

Жун Сянь моргнула, ее чистые глаза смотрели на Е Вэньчуня, надеясь, что он может передумать и больше не упоминать о домашней работе, если совесть найдет ее.

Однако стало ясно, что Е Сянсян не имеет в виду # [] Поднимая и аккуратно опуская #.

"После династии министр будет ждать Его Величество в кабинете". Е Сянсян сказал спокойно.

Жун Сянь: "..."

Ронг Сиань огляделась и увидела, что никто не выскочил, чтобы освободить ей дорогу.

Она отпрянула назад к драконьему креслу, ее глаза слегка дрожали, а длинные ресницы трепетали.

Слабая, бедная и беспомощная!

Как будто гражданские и военные силы маньчжурской династии издевались над ней, как над императором.

Лишенное выражения лицо Су Сюань в углу треснуло, и я почувствовал, что игра Его Величества слишком затянута.

Если бы ее увидели посторонние, возможно, она подумала бы, что ее император - всего лишь показуха и над ней издеваются министры.

В глазах Е Вэньчуня промелькнула беспомощность, нежелание Его Величества учиться делало его бессильным. Его Величество был в полном сознании, когда увидел медицинскую помощь.

При дворе кто-то не мог не сказать: "Ваше Величество, есть во что поиграть".

Как только глаза Ронг Сяня загорелись, он посмотрел на человека, который издавал звук.

Хотя Ронг Сянь не нравились глаза семьи Му, но голос этого человека в данный момент можно было расценивать как облегчение для нее, и она не хотела дать ему по морде.

"Совместно", - Ронг Сиань слегка повысил голос.

С легкой улыбкой в ее тоне, ее выражение лица смягчилось.

Увидев эту сцену, Тайму Му почувствовала облегчение и, наконец, сделала ставку.

Госпожа Му взяла из рук Тайму Му игровой блокнот и протянула его. Маленький ****, стоявший у главного зала, быстро подошел к Хуаю. Хуаюй взял книгу в руки и держал ее перед Ронг Сианем. Ронг Сиань серьезно взял ее из его рук. Взяв тетрадь, развернул ее, притворяясь. В то же время он логично бросил игровой блокнот Конг Шисана в угол и упал на землю.

Хуа Янь, который был осторожен в этом жесте, не мог не сблизиться и улыбнулся.

Пока Ронг Сянь играл в книгу, Му Тайфу внизу начал говорить о том, что он собирается играть.

"В течение трех лет заключения Его Величества в Тайне Пяти Элементов в КНДР была захвачена императорская власть, империалисты были подавлены, внутренние слуги в правительстве угнетали народ..." Му Тайфу Сюй Сюйюй произнес десятки листочков Счет премьер-министра.

Бесстрастный тон и выражение лица говорили о том, что недостаточно разозлить простой народ, не успокоить общественность, не утешить императора и не успокоиться в Аньбане.

Весь правительственный дворец мог слышать только взволнованный голос Му Тайфу, но он не знал, что когда он поднял голову, то увидел все более мрачное лицо Его Величества.

Действия Ронг Сяня, играющего в "Бен Бен", становятся все медленнее и медленнее. Видя, что Му Тайфу все еще пищит вниз, она ударила Цзоу Бена по лицу Му Тайфу.

Раздался громкий хлопок, голос Му Тайфу резко затих.

В зале воцарилась мертвая тишина, гражданские и военные чиновники зарыли голову под себя, словно им не терпелось зарыться в земляную щель.

Только Е Вэньчунь, крупный член Центрального народного суда, сидевший за столом, смотрел на госпожу Му с ироничным взглядом, и выражение его лица не укрылось.

В это время госпожа Му смутно осознала, что сделала неверную ставку. Он догадывался, что его гнев вызван не обвинениями Е Сюнсяна, а его импичментом Е Сюнсяна.

Жун Сиань медленно встала, фиолетовая длинная юбка подчеркивала ее благородство и элегантность, даже если она была зла, она была так спокойна и рассудительна, не было истерик, как у обычных людей.

Она подошла к Му Тайфу сверху и замерла. Она просто стояла, но от нее исходила неопишуемая элегантность и спокойствие.

Мягкий и спокойный взгляд, в это время, показал своего рода достоинство в мире, которое спокойно и невозмутимо только в руках мастера Цянькуня, недостижимо.

Ронг Сиань уставился на бескровное лицо Му Тайфу, его глубокие глаза были подобны ледяному пруду в бездне. От взгляда этих безэмоциональных глаз ноги госпожи Му рухнули на землю, а ее голос задрожал: "Эй, Ваше Величество".

Ронг Сиань посмотрела на него без всякого выражения: "Господин Му не слишком молод, как вы можете совершать такие глупости? Даже если вы ревнуете своего премьер-министра, не стоит делать себя еще более уродливой таким безобразным жестом". . В этом мире десятки тысяч посредственностей, и Тяньцзяо - лишь очень малая часть. Он не расскажет вам о том, что легко могут сделать гении. Это могут сделать посредственности при упорном труде. Это самая большая ложь в мире. "

Ее голос был тусклым и беззвучным, странное очарование не поддавалось словам.

Ронг Сиань закрыл глаза, выражение его лица стало безразличным. В ее тоне прозвучала безжалостность: "Я не требую, чтобы Му Тайфу был предан монарху, и не требую, чтобы Му Тайфу был идеальным хорошим человеком, но чтобы он был чиновником, гордился и наказывал коррупцию; Когда он возглавлял армию и сражался, он дал Цин шанс, но Цин не воспользовался им. "

Жун Сиань медленно открыла глаза, глубокомысленно посмотрела на Тайму Му, повернулась и подошла к драконьему креслу, решительным и величественным тоном произнесла: "Ее подставили как принца, виновного в преступлении, и обманули в наложнице. Преступление разгулялось. Спустить ее вниз и казнить. "

Слова упали, таинственная сила приказа внезапно была подавлена, и Му Тайфу, рухнувший на землю, окоченел и не мог пошевелиться. Официальная форма на его теле была разбита, полубелые волосы разметались вниз, и он был так смущен, что благословлял свой национальный транспорт, чтобы вылететь из него.

В этот момент госпожа Му все исправила и превратилась в обычного старика.

Гражданские и военные чиновники не смели дышать, они впервые видели такой большой пожар.

Король Цзинькоуянь одним словом небесным может лишить тебя всего в одном предложении, как величественно.

Ронг Сянь откинулся на спинку драконьего кресла и холодно наблюдал, как во дворец вошел эмбарго, готовый спустить Му Тайфу на утилизацию.

Му Тайфу на мгновение замолчал, махнул рукой эмбарго на плечи, поправил одежду, встал на колени, и голос его был старческим и тусклым: "Се Се, твоя наложница".

Ронг Сянь понял, что он имеет в виду, и простонал: "Цин будьте уверены. Два брата и сестра, Бао Му и Рипл, в безопасности".

Му Тайфу горько улыбнулся, вздохнул и вышел из эмбарго.

Стоя за пределами дворца, он обернулся и посмотрел на место, где провел всю свою жизнь, с выражением раскаяния.

Только после смерти он понял, что всю жизнь был неправ. Невестка, которая никогда не была в его сердце, стала последней, кто продолжил его род семьи Му. И его любимый преемник, и эта семья, в конце концов, будут сопровождать его в Хуан Цюань. Му Тайфу последовала за запретной армией в комнату для казней за пределами дворца и случайно увидела, как ее дочь Рипл с тревогой потянула сына в сторону.

Уголок его рта шевельнулся, он вздохнул, но не произнес ни слова.

Палач взял в руку меч, и Му Тайфу потерял в темноте все свое сознание. Единственная мысль, которая у него осталась, - это встретиться лицом к лицу с давно умершей женой.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2578782>